

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 71-Г11-35

О ПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 октября 2011 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

В.Б. Хаменкова
Т.И. Ерёменко и Л.А. Калининой

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Куцаева А [REDACTED] В [REDACTED] об оспаривании пунктов 44-56 приложения №2, пунктов 44-56 приложения №3, пунктов 44-56 приложения №4, пунктов 44-56 приложения №5, пунктов 44-56 приложения №6, пунктов 44-56 приложения №7 к Указу Губернатора Калининградской области от 26 июля 2011 года №177 «Об утверждении лимитов добычи охотничьих ресурсов в Калининградской области на период с 01 августа 2011 года по 01 августа 2012 года» по кассационной жалобе Губернатора Калининградской области на решение Калининградского областного суда от 25 августа 2011 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Т.И. Еременко, и заключение прокурора Генеральной Прокуратуры Российской Федерации Н.Я. Селяниной, полагавшей решение подлежащим отмене с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении заявленных требований, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Губернатором Калининградской области 26 июля 2011 года издан Указ №177 «Об утверждении лимитов добычи охотничьих ресурсов в Калининградской области на период с 01 августа 2011 года по 01 августа 2012 года», который официально опубликован 30 августа 2011 года в газете «Калининградская правда» № 137.

Пунктом 1 указанного документа утверждены лимиты добычи охотничьих ресурсов на территории Калининградской области на период с 1 августа 2011 г. по 1 августа 2012 г. согласно приложению № 1.

Пунктом 2 утверждены квоты добычи охотничьих ресурсов по закрепленным охотничьим угодьям, общедоступным охотничьим угодьям муниципальных районов согласно приложениям № 2 - 7.

Куцаев А.В., являясь охотником, обратился в Калининградский областной суд с заявлением об оспаривании пунктов 44-56 приложения №2, пунктов 44-56 приложения №3, пунктов 44-56 приложения №4, пунктов 44-56 приложения №5, пунктов 44-56 приложения №6, пунктов 44-56 приложения №7 к названному Указу, в обоснование своих требований ссылаясь на то, что оспариваемые нормы противоречат положениям ст. 24 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», поскольку квоты добычи охотничьих ресурсов утверждены не по каждому общедоступному охотничьему угодью, а по общедоступным охотничьим угодьям тринадцати муниципальных районов области, что нарушает его права на подачу соответствующего заявления на получение разрешения на добычу охотничьих ресурсов в конкретном общедоступном охотничьем угодье и получение соответствующего разрешения, так как Губернатор Калининградской области не определил в отношении каждого общедоступного охотничьего угодья квоту добычи охотничьих ресурсов на период с 01 августа 2011 года до 01 августа 2012 года.

В судебном заседании Куцаев А.В. поддержал заявленные суду требования.

Губернатора Калининградской области просил суд в удовлетворении заявленных суду требований отказать.

Решением Калининградского областного суда от 25 августа 2011 года заявленные требования удовлетворены. Признаны противоречащими федеральному законодательству и недействующими с момента принятия пункты 44-56 приложения №2, пункты 44-56 приложения №3, пункты 44-56 приложения №4, пункты 44-56 приложения №5, пункты 44-56 приложения №6, пункты 44-56 приложения №7 к Указу Губернатора Калининградской области от 26 июля 2011 года №177 «Об утверждении лимитов добычи охотничьих ресурсов в Калининградской области на период с 01 августа 2011 года по 01 августа 2012 года».

В кассационной жалобе Губернатор Калининградской области просит указанное решение суда отменить ввиду неправильного применения судом норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующему.

Согласно ст. 72 Конституции Российской Федерации вопросы пользования природными ресурсами и охраны окружающей среды находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (ч. ч. 2 и 5 ст. 76).

Федеральным законом об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов установлено, что охотничими угодьями являются территории, в границах которых допускается осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства (п. 15 ст. 1). Охотничьи угодья подразделяются на:

1) охотничьи угодья, которые используются юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями на основаниях, предусмотренных указанным Федеральным законом (далее - закрепленные охотничьи угодья);

2) охотничьи угодья, в которых физические лица имеют право свободно пребывать в целях охоты (далее - общедоступные охотничьи угодья). Общедоступные охотничьи угодья должны составлять не менее чем двадцать процентов от общей площади охотничьих угодий субъекта Российской Федерации. Охотничьи угодья могут использоваться для осуществления одного или нескольких видов охоты (ч. ч. 2, 3 и 4 ст. 7).

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что пунктами 44-56 приложений № 2-7 оспариваемого акта Калининградской области распределены квоты добычи охотничьих ресурсов не для каждого общедоступного охотничьего угодья, а по общедоступным охотничим угодьям 13 муниципальных районов области без выделения каждого общедоступного охотничьего угодья, хотя в муниципальном районе может находиться не одно общедоступное охотниче угодье.

Судебная коллегия находит данный вывод суда ошибочным исходя из следующего.

Как усматривается из материалов дела, на время принятия оспариваемого Указа на территории Калининградской области выделены 13 общедоступных охотничьих угодий, которые определены соответствующими актами с определением границ угодий. Суждение суда о наличии других общедоступных охотничьих угодий не подтверждается соответствующими актами, поскольку такие территории не сформированы в установленном законом порядке.

Кроме того, Судебная коллегия полагает, что оспариваемым Указом не нарушены права и законные интересы заявителя, поскольку Куцаев А.В. не лишен возможности в рамках утвержденной квоты подать заявление на получение разрешения на осуществление охоты в границах общедоступного охотничьего угодья, на территорию которого утверждена квота.

Поскольку обстоятельства, имеющие существенное значения для разрешения настоящего дела судом установлены. Судебная коллегия находит возможным без направления дела для нового рассмотрения в суд первой инстанции принять по делу новое решение.

Руководствуясь ст. 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Решение Калининградского областного суда от 25 августа 2011 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении заявления Куцаева А [] В [] об оспаривании пунктов 44-56 приложения №2, пунктов 44-56 приложения №3, пунктов 44-56 приложения №4, пунктов 44-56 приложения №5, пунктов 44-56 приложения №6, пунктов 44-56 приложения №7 к Указу Губернатора Калининградской области от 26 июля 2011 года №177 «Об утверждении лимитов добычи охотничьих ресурсов в Калининградской области на период с 01 августа 2011 года по 01 августа 2012 года» отказать.

Председательствующий []

Судьи []